

Косенко Елена Михайловна
воспитатель
МДОБУ «Детский сад № 19»

Казнить нельзя помиловать

Аннотация. В статье изложено личное мнение автора о проблемах инклюзивного образования в практике современного ДОУ. Автор рассуждает о взаимоотношениях субъектов инклюзивного образования, анализирует особенности и трудности на пути принятия решения о разворачивании инклюзивной практики в дошкольном учреждении.

Готовы ли вы к тому, что в группе детского сада или в школе за одной партой с вашим ребёнком-первоклассником окажется сверстник с синдромом Дауна или ребёнок с ДЦП, или ЗПР?

В России фактически уже началась такая реформа, возможно, самая радикальная за последние 80 лет. Имя ей — инклюзивное образование: это когда дети-инвалиды и дети с ОВЗ находятся в образовательном учреждении вместе со здоровыми сверстниками.

В нашей стране их около пятнадцати процентов — детей с ограниченными возможностями здоровья. И идея инклюзивного (включенного, интегрированного) образования, о которой пойдет речь в статье, состоит в том, чтобы все эти дети могли сесть за одну парту со здоровыми сверстниками.

Поскольку для России это дело новое, возникает масса вопросов, особенно в период введения такого обучения: как подготовить ребенка с ограниченными возможностями здоровья к обучению в обычной школе и детском саду? Какие проблемы у него возникнут? Готовы ли образовательные учреждения к обучению таких детей? Кому все же необходимо специальное образование, и в чем его плюсы? Что даёт нам инклюзия и нужна ли она вообще?

Сейчас на разных уровнях проводятся дискуссии и споры на данную тему, специалисты указывают на положительные моменты этой реформы, а педагоги-практики в кулуарах ведут разговоры о трудностях и барьерах, которые встают на пути реализации инклюзии.

В идеале никаких минусов быть не должно, поскольку инклюзивное образование способствует улучшению качества жизни детей, особенно детей из социально уязвимых групп и оздоровлению общества в целом. Но, учитывая наши социально-экономические условия и уровень общественного сознания, инклюзивное образование в России носит пока экспериментальный характер и требует принципиальных изменений в системе образования.

В России инклюзивное образование делает только первые шаги, хотя во многих странах мира почти все школы инклюзивные. Какие проблемы стоят на пути детей-инвалидов к получению образования? Почему многие родители и учителя выступают против совместного обучения?

В соответствии с Конвенцией о правах детей-инвалидов, дети с «особыми потребностями» приобрели права посещать не специализированные детские сады и школы (где есть штат соответствующих педагогов-дефектологов), а массовые образовательные учреждения (где таковых нет). В результате, все сложности с появлением таких воспитанников в массовых образовательных учреждениях ложатся на плечи воспитателей и учителей. При этом надо заметить, что наполняемость групп и классов остается прежней, как если бы в них ходили только здоровые дети. Документ о правах детей-инвалидов, может быть, подразумевает и неплохие вещи - возможность больного ребенка пребывать в среде обычных детей, общаться с ними, находить среди них друзей... Но для этого нужно обеспечить ребенку с особыми потребностями соответствующие условия - по крайней мере, присутствие рядом с ним специалиста соответствующего профиля. Это один из минусов инклюзии – отсутствие специалистов во многих детских садах. Забота об особенном ребенке просто перекладывается на плечи обыкновенного воспитателя или учителя.

Кроме того, будет ли комфортно инвалиду среди здоровых детей, не будут ли дети дразнить ребенка с ограниченными возможностями здоровья, не принимать его в свои игры? Не будет ли он изгоем?

И другая сторона вопроса - кто будет ограждать здоровых детей от агрессивных проявлений нестандартного ребенка? Особенно если дети с дивиантным поведением, ЗПР. А если в группе или в классе несколько таких детей? Как работать педагогу?

Результатом такой инклюзии станет то, что воспитателю и учителю самому придется, отрывая время от здоровых детей, обеспечивать особые потребности больного ребенка.

Возможно, что решать вопрос о зачислении особого ребенка в общеобразовательное детское учреждение надо в каждом случае индивидуально.

Мы с такой проблемой отчуждения ребёнка в нашем учреждении не столкнулись, диагноз ОНР позволил малышу жить полноценной жизнью со сверстниками, участвовать во всех событиях и мероприятиях детского сада. И изначально барьер, который всё же присутствовал в отношениях между детьми, он исчез благодаря работе сотрудников и педагогов дошкольного учреждения.

Но в большинстве случаев, как показывает жизнь, через какое-то время малыш с особенностями начинает замечать, что его избегают в детском коллективе, но при этом не понимает в чем причина (в случае с интеллектуальными нарушениями), или понимает (в случае с соматическими нарушениями). Как следствие этого, он начинает мстить окружающим за обиду, проявляя к ним агрессию. К сожалению, это наиболее распространенный вариант детского поведения в подобной ситуации.

Разумные родители, имеющие нестандартного малыша, рано или поздно понимают, что их ребенку все-таки лучше находиться в среде таких же детей, как он сам: заниматься со специалистом-дефектологом «своего» профиля; психологически не страдать от того, что он в группе (классе) не такой как все.

И еще одна проблема - родителям нездорового ребенка, посещающего массовое детское учреждение, бывает нелегко все время общаться лишь с родителями здоровых детишек. Возможно, гораздо разумнее им было бы находиться в среде отцов и матерей, имеющих сходные проблемы, в

коллективе единомышленников делиться друг с другом опытом, а не выслушивать претензии от родителей здоровых детей (за то, что их ребенок кого-то стукнул или показал плохой пример).

Получается, что вводимая у нас инклюзия, поддерживает родителей больных детей в их заблуждении в том, что их особый малыш такой же, как и все. Так ли это?!

Так много вопросов, на которые мы, конечно же, знаем ответы. Знаем и можем сказать, что возможно не всё так плохо. Мы еще в самом начале пути и сделать ещё нужно будет многое.

Необходимо переобучать педагогов. И здесь уже мы в своём образовательном учреждении можем отметить явный сдвиг, положительный момент в позиции и отношении педагогов по отношению к инклюзивной практике в ДООУ. Настороженность, даже отрицательный настрой, который присутствовал поначалу у педагогов нашего дошкольного учреждения, сменился заинтересованностью и желанием обучаться и повышать свою компетентность в этой области.

Важна доступная среда. И не только в образовательном учреждении, в его стенах. В городе не везде обустроены пандусы, специальные пешеходные переходы. Детям и взрослым людям с инвалидностью сложно передвигаться по городу. То есть необходима полная «перезагрузка» в сознании всех людей по отношению к системе инвалидности. Когда это произойдёт, вот тогда будет виден результат всех наших усилий.

И ещё, мы согласны с тем, что инклюзивный опыт поможет ребенку в будущем, когда он будет общаться с кем-то, отличающимся от него. Встречая человека на коляске на улице, он уже не будет отводить глаза, пугаться, жалеть. Инклюзия — это не история про жалость. Человек с инвалидностью перестанет казаться диковинкой. И что перед нейротипичными детьми, которые выросли в инклюзивной среде, не встанет в будущем вопрос, что такое пандус и зачем он так необходим перед тем или иным учреждением.

Таким образом, возвращаясь к теме данной статьи, хочется спросить – так кто же прав? где же ставить запятую? Казнить или помиловать? Какая же из этих двух взаимоисключающих возможностей верная?

Да, реформирование системы образования идёт очень медленно и не всегда гладко. Но мы уже вступили на этот путь преобразования, ведущий от интеграции к инклюзии. Это непрерывный и открытый процесс, в котором совместно участвуют семья, педагогический коллектив и специалисты разного профиля. Цель процесса инклюзии: обнаружение и снижение барьеров на пути к совместному образованию, воспитанию и обслуживанию самых разных детей.

Процесса, который начался на всех уровнях общества и должен последовательно продолжаться, чтобы достичь цели инклюзивной системы образования.

Список литературы

1. Бутенко В. Н. Межличностные отношения детей в инклюзивных группах детского сада / В. Н. Бутенко // Психология обучения. - 2010. - № 10. - С. 46-56.
2. Вакуленко Л. С. Дошкольная логопедическая служба в свете инклюзивного обучения : (на примере городов Северо-запада России) / Л. С. Вакуленко // Логопед. – 2011. - № 4. - С.11-18.
3. Дорофеева И. И. Организация интегрированного обучения в детском саду комбинированного вида / Дорофеева И. И. // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. - 2008. - № 5. - С. 33-37.
4. Евтушенко С. Г. Инклюзивное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья как инновационная модель работы (из опыта работы МДОУ д/с № 8) / С. Г. Евтушенко // Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей, 22-23 апр. 2009 г. / Федер. агентство по образованию, Мурман. гос. пед. ун-т. - Мурманск : МГПУ, 2009. –С. 26-28.
5. <http://www.cogita.ru>
6. <http://www.svoboda.org>